

ФРАГМЕНТ КНИГИ «СТАРЫЕ — МОЛОДЫМ» *

Из архива Ренэ Герра

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В эти годы из России в западные страны приезжает значительно больше людей, чем когда-либо в сталинское время. Приезжают группы туристов, хоры, театральные и цирковые ансамбли, спортсмены; приезжают ученые на международные научные конгрессы и съезды, писатели для встречи с западными писателями, специалисты разных областей для заключения договоров и приемки покупаемого оборудования или для ознакомления с хозяйственной и культурной жизнью Запада. И среди этих многочисленных приезжающих встречаются люди, проявляющие не только живой, но и углубленный интерес к жизни русского зарубежья. Им подчас удастся без надзора встречаться с русскими эмигрантами и вести с ними продолжительные беседы.

В этих беседах наши соотечественники задают иногда такие вопросы: а что делают и думают на Западе русские люди, уже давно выехавшие из России? Каковы их нынешние взгляды, враждебны ли нам или дружественны? Как они относятся к своей родине; не перестали ли они быть русскими людьми, не превратились ли в иностранцев или в «космополитов»?

Подобные вопросы и вызвали мысль об издании настоящего сборника. Приступив к нему, мы не задавались слишком широкими целями: дать, например, более или менее полную картину жизни эмиграции, показать ее культурную, политическую и общественную деятельность, ее представления о будущем России и т. д. Мы ограничились своей задачей попыткой дать только прямой ответ на вопросы представителей нового поколения России, полагая, что и это оправдает издание такого сборника.

Не задавались мы и целью привлечь к участию в сборнике как можно больше представителей русского зарубежья. Мы обратились к ряду лиц, известных в той или иной области и начавших свою деятельность еще до революции, те, кто откликнулись на наше обращение, и вошли в этот сборник.

Представленные в нем лица составляют лишь небольшую часть русских эмигрантов, начавших свою деятельность в России до революции. Но их высказывания характерны почти для всего русского зарубежья и по ним можно судить о взглядах и настроениях современной русской эмиграции.

Добавим, что материалы для составления биографических справок даны самими участниками сборника.

* Мюнхен. Издательство Центрального Объединения политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ). 1960 г.

Как трудно и как нежелательно навязывать что-нибудь молодежи, да и вообще кому бы то ни было, но особенно молодежи.

Мы так все малы перед Истиной, и так мало кто живет в согласии с той Истиной, которую он сам избрал и которую он «официально» внешне признает, что как-то трудно нам и как-то самонадеянно поучать друг друга. Другое дело, если вас спрашивают о том, чем вы духовно живете (хотя бы и недостаточно вы жили этим, а больше признавали это теоретически, как основу вашего мирозерцания), тогда вы должны отвечать, чтобы поделиться со спрашивающими вас, хотя бы той стороной, той частью Истины, которую вы пережили, которой вы прикоснулись духовно. Ваше свидетельство становится в таком случае для вас обязательным, вы не имеете права уклониться от него.

К чему я все это говорю? А вот к чему. Молодежь в значительной степени представляет собой новые вкусы, новый подход к жизни, новые отправные точки для решения ряда вопросов, новое чувство жизни, новое мироощущение в сравнении со старшим поколением. И это хорошо и должно быть так. И навязывать себя, свои вкусы, привычки, свои условности (вместо новых условностей, законных и даже нужных для своего времени), не стоит и не правильно.

Но одно нужно отметить: в одном — и решающем — мы, или, вернее, многие из нас, и здесь и там находящиеся, устремлены одинаково (если не на поверхности, то в глубине нашего существа; особенно это становится, по-видимому, заметным среди многих и многих из нынешней молодежи в Советской России); мы спрашиваем себя или готовы спросить себя, или когда-нибудь, может быть, неожиданно спросим себя о смысле жизни. Чему служить, во имя чего жить? Есть ли и должен ли быть какой-нибудь основной смысл в том, что мы делаем? Для чего мы это делаем? Только ли для того, чтобы прожить, достичь известного успеха, личного или общего, известного положения и т. д., или существует некий основной и непреходящий смысл жизни, которым вся жизнь моя должна быть вдохновлена и для которого стоит и жить, и умереть, которому стоит посвятить себя, для которого стоит и отдать себя? Смысл, который я готов признать выше себя и вместе с тем пребывающим неизменно, независимо от всех перемен жизни общественной и политической, независимо от всех превратностей моей внутренней жизни.

Другими словами: жажда Бога, жажда Правды Божией и служение ей — есть ли это что-нибудь, что хорошо для какого-нибудь данного исторического периода (хотя и немногие только осуществляют это в своей жизни и в этот данный период), или это важно, как осмысление жизни всегда, хотя

Н. С. Арсеньев. Медон. 1973 г.

© Ренэ Герра

лишь крайне неполно и несовершенно, хотя лишь порою, лишь изредка мы действительно осуществляем в себе эту жажду Бога и жажду Правды? И, тем не менее, мы всегда живем духовно этим, хотя бы только издалека, только несовершенно прикасаясь к этому, но иногда вдохновляемся этим и иногда — в решающие минуты нашей жизни — пересматриваем в свете этой Высшей Правды всю свою жизнь и себя самих, и иногда — в эти высшие, решающие моменты нашей жизни (хотя бы и незаметно для внешнего) — действуем согласно этой Правде и выбираем ее, как конечное и высшее осмысление нашей жизни и жизни нашего народа и жизни мира.

Я заканчиваю. Вот о чем должно старшее поколение говорить молодежи (но не навязывая своих воззрений, а в ответ на ребром поставленный вопрос) — о Божьей Правде, о Боге. Но простите мое — может быть, странное для читателя — предположение: может быть, многие из молодежи оттуда, когда мы встретимся, будут нам говорить об осмыслении жизни через служение Правде Божией. Или вернее: и они, и мы.

Перед лицом Вечной Правды, служение которой осмысляет и жизнь отдельного лица, и жизнь народа, не играют большой роли различия возрастов, поколений, общественно-политической обстановки, техника или не-техника.

«Пожди еще: неволя недолга,

В одну любовь мы все сольемся вскоре», — говорит поэт*, который в свое время проповедывал героическое служение освобождающей и творческой жизни Духа, Духа Божия, и добавляет (это относится уже только к грядущему концу истории и мирового процесса):

«В одну любовь, широкою, как море,

Что не вместят земные берега».

Вера в это, по моему глубокому убеждению, равно нужна и для старшего поколения, и для молодежи. Кто кому ее даст, кто кого ей научит?

Думаю, что мы будем учиться друг у друга. Или, вернее, Истина, которую мы ищем и которой мы жаждем, будет нас учить.

Николай АРСЕНЬЕВ

*А. К. Толстой, 1817–1875.